

Балахонский Виталий Витальевич,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
Санкт-Петербургского университета МВД России.
198206 Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.
тел.: +79045512607.
E-mail: Balakhonsky@mail.ru.

ОБЪЕКТИВНОСТЬ И СУБЪЕКТИВНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ В МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье изучается проблема соотношения принципа объективности, как основы научного познания, и многообразных форм человеческой субъективности учёного, как субъекта эвристического процесса. Выявляется и обосновывается закономерность изменения соотношения субъективности и объективности на различных этапах исследовательского поиска учёного – влияние субъективных факторов в процессе научного поиска снижается по мере продвижения исследования от его начальных этапов к завершению работы, а в итоговых результатах и выводах происходит достижение научной объективности. Определяются возможности достижения объективности в процедурах объяснения, предсказания, ретросказания, доказательства, оценки, интерпретации. Выявляются особенности особых «исторических» законов, используемых в методологии исторического познания.

Ключевые слова: объективность, субъективность, методология, историческое познание, исторический закон.

ВВЕДЕНИЕ

Серьёзной проблемой методологии исторического познания продолжает оставаться вопрос о соотношении объективного и субъективного в процессе и результате исследовательской деятельности. Дискуссионными являются вопросы о самой возможности осуществления объективного изучения исторического прошлого, об объективности результатов применения важнейших эвристических процедур научного исследования (таких как объяснение, предсказание, ретросказание, доказательство, оценка, интерпретация и т. п.), об основах и критериях научной объективности.

Целью данной статьи является – выяснение соотношения объективности и субъективности в методологии исторического познания.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Не вызывает сомнения то, что субъект научного познания — учёный, наделён всеми формами человеческой субъективности, включающей в себя его симпатии, антипатии, вкусы, мировоззренческие убеждения и т.п., но это не означает субъективного произвола исследователя. Наука требует объективности в рассмотрении явлений.

Как же соотносится принцип объективности, как атрибут научного познания, с субъективными предпочтениями учёных?

Свобода научного поиска, право субъекта выбирать тему, объект, предмет, методологический инструментарий проводимого исследования преобладает на начальных этапах работы, но будучи выбрана и сформирована сама стратегия организации и проведения научной деятельности начинает требовать от субъекта выполнения соответствующих норм и правил осуществления познавательных операций и процессов [3, с. 74]. В завершение работы учёный должен получить определённые результаты, обладающие абсолютно объективными характеристиками, не зависящими от любых форм человеческой субъективности [2, с. 155].

Можно выделить определённую закономерность изменения соотношения субъективности и объективности на различных этапах исследовательского поиска учёного: влияние субъективных факторов в процессе научного поиска снижается по мере продвижения исследования от его начальных этапов к завершению работы, а в итоговых результатах и выводах происходит достижение научной объективности.

Может возникнуть вопрос: как быть с объективностью тенденциозно написанных работ, в которых идеологические, мировоззренческие, политические предпочтения, симпатии и антипатии определяют и полученные результаты?

Ответ на него достаточно прост: подобные работы не обладают научным статусом. Они могут представлять политические программы, констатацию идеологических убеждений, религиозные произведения, но только не науку [8, p. 1118].

Отмеченная тенденция трансформации исходных субъективных установок учёного в объективные результаты проведённого исследования относятся к общей методологической стратегии науки, без её дифференциации по различным областям знания. В области исторической науки проблема методологической субъективности в значительной степени усиливается проблемой субъективности самого предмета исследования — человека и общества. Субъективность в данном случае выступает неотъемлемым атрибутом, как индивидуального человеческого сознания, так и многообразных форм общественного сознания, именно они и специфические формы жизнедеятельности, организованные на их основе, и составляют предметы изучения социальных и гуманитарных наук.

Всё в человеческих действиях и в человеческом обществе пронизано субъективностью, которая может определять соответствующие поступки и действия [6, с. 118], но общество представляет собой сложно организованный социальный организм, для которого характерными являются конфликты и противоречия между составляющими его социальными субъектами (индивидами, семьями, политическими партиями и т.п.). Субъективное осознание объективных социальных противоречий способно резко обострить конфликтные ситуации в обществе, та или иная форма разрешения которых выступает репрезентацией определённых социальных закономерностей [1, с. 148].

Что же помимо результатов и выводов исследований составляет объективную основу реализации научной стратегии в области исторической науки?

Таковую основу образуют две важнейшие формы научного познания — факты и законы. Обе эти формы носят объективный характер. Именно они образуют методологическую основу осуществления важнейших эвристических

процедур — объяснения, предсказания, ретросказания и доказательства, определяющих научный характер используемой методологии.

В меньшей степени проявляются возможности достижения объективности в процедурах интерпретации и оценки. Это обусловлено тем, что интерпретация представляет собой придание смысла любым проявлениям человеческой деятельности, а определение смысла содержит достаточно большой простор для субъективности. Именно поэтому одной из важных гносеологических характеристик интерпретации выступает атрибутивная возможность иных интерпретаций [4, с. 232]. Различие интерпретаций одних и тех же фактов может вести к тенденциозному их осмыслению.

Оценка также оставляет большой простор для проявления субъективности, поскольку может соотносить свой предмет с определённой системой ценностей, среди которых возможно наличие и внерационально осмысленных и ненаучных ценностей.

Подобная специфика познавательных процедур интерпретации и оценки, состоящая в достаточном просторе для проявления субъективности даже в результатах их применения, требует от исследователей особого внимания к их объективному использованию и методологической осторожности, направленной на то чтобы избежать или хотя бы минимизировать субъективное влияние.

Мы выяснили, что факты и законы выступают важнейшими основополагающими формами научного познания, обеспечивающими объективную обоснованность получаемых результатов. Но насколько широко представлены в методологии исторического познания эти формы?

Факт, понимаемый как достоверное эмпирическое описание события или явления, предполагает возможность различных интерпретаций, что продуцирует острые научные дискуссии. Но само достоверно установленное событие не может вызывать научные споры. Примером этого служит ожесточённый спор, развернувшийся по идеологическим мотивам, вокруг такого социального явления нашей отечественной истории, как Великая Октябрьская социалистическая революция. Мнения спорящих сторон разделились на крайние противополож-

ности. Но ожесточённый спор касается только оценок или интерпретаций этого события. Сам факт его свершения в 1917 г. не подлежит никакому сомнению и никем не оспаривается.

Можно констатировать, что историческое познание располагает большой фактуальной базой, позволяющей основывать на ней теоретические научные обобщения и проверять выдвигаемые гипотезы.

Проявляются ли в процессах функционирования и изменения общества особые социальные законы, также вызывает споры в научном сообществе. Представители некоторых философских направлений ставят это под сомнение на основании уникальности и неповторимости социальных событий. Если нет повторяемости в развитии общества, то нет, и не может быть никаких социальных законов. Подобное сомнение в существовании общественных закономерностей является научно некорректным, поскольку игнорирует факты и абсолютизирует степень уникальности социальных явлений.

Социальные явления, конечно, уникальны и неповторимы, но не более чем уникальны и неповторимы любые события, происходящие в животном или растительном мире, являющемся предметом изучения естествознания. Однако относительно природных законов никто не высказывает сомнений в их существовании. Уникальность является важной характеристикой объектов не только живой, но и неживой природы. Например, в мире не существует двух одинаковых капель воды или снежинок.

Повторяемость выступает атрибутом любого закона, поскольку любой закон — это необходимая, существенная, повторяющаяся связь между явлениями. Есть ли повторяемость в социальных процессах? Ответ на этот вопрос, безусловно, положительный. Что же повторяется в истории развития общества? Повторяются социальные ситуации, в которые последовательно попадают люди, народы, поколения и всё человечество.

Под влиянием научной аргументации споры о реальности экономических, политических, психологических и иных социальных закономерностях завершились их безусловным признанием [7, с. 115], однако центр последующей дис-

куссии сместился в сторону сомнений в существовании особых исторических закономерностей, отличающихся от других социальных законов.

В ходе длительной дискуссии по данному поводу сформировались две противоположные позиции, которые можно условно обозначить как позиции противников и сторонников существования специфических исторических законов.

Основные аргументы, выдвигаемые учёными, которые отрицают существование специфических исторических законов, можно свести к следующим положениям:

1. Не существует особой специфической исторической деятельности людей, а следовательно, и её законов. Процесс развития общества детерминируется экономическими, политическими, идеологическими, религиозными и иными формами деятельности, обладающими собственными законами.

2. Любой процесс человеческой деятельности имеет свою историю и в силу этого может считаться историческим. Экономические, политические, идеологические законы прошлого все носят исторический характер.

3. Исторический закон служит лишь формой конкретизации социологического закона как закона, представляющего более высокий уровень теоретического обобщения.

4. Методологическое использование категории «исторический закон» затрудняет дифференциацию исторического и логического методов исследования.

Перечисленные аргументы, по нашему мнению, не являются достаточными для обоснования отсутствия в методологическом инструментарии исторической науки собственных законов. Особой исторической деятельности как предмета изучения исторической науки, безусловно, не существует. Можно использовать данное понятие в аксиологическом аспекте, для подчёркивания значимости последствий определённых действий. В социально-онтологическом же смысле историческая деятельность интегрирует в себе все возможные формы жизнедеятельности социума.

В обществе не существует в чистом виде никакого отдельного вида деятельности, не связанного с другими видами [5, с. 193]. Экономические законы испытывают на себе большое влияние политических установок, политика детерминирована идеологическими ценностями и т.д. В реальном историческом процессе всё это тесно переплетено и взаимодействовано, что находит своё отражение в исторических законах. Исторический закон фиксирует связь многообразных факторов социальной ситуации в их конкретно-неповторимом виде.

Можно согласиться с тем, что исторический закон является конкретизацией социологического закона, при этом следует уточнить, что социологические законы представлены на двух уровнях теоретизации: 1) на уровне общих социологических теорий; 2) на уровне методологии конкретных социологических исследований, представляющих во многих случаях определённые эмпирические обобщения. Исторические законы конкретизируют связи между явлениями первого уровня.

В четвёртом аргументе, связанном с проблемой дифференциации исторического и логического методов исследования, явно прослеживается тенденция отождествления исторического метода с самой исторической наукой, что представляется некорректным, поскольку сама историческая наука использует в своём эвристическом инструментарии не только исторический метод, но и логический.

На основании изложенного представляется возможным выделять в методологии исторического познания особые «исторические» законы, важнейшими особенностями которых являются:

- 1) пространственно-временная определённость действия исторического закона, конкретизирующего специфику взаимодействия социальных связей в рамках сложившейся ситуации;
- 2) отражение взаимосвязи различных факторов исторического события: политических, экономических, идеологических и т.п.;

3) ретроспективность действия исторических законов, состоящая в том, что они телеологически ориентированы, главным образом, на познание прошлого. Нельзя отрицать возможного предсказательного потенциала подобных законов, но данный потенциал может раскрываться на уровне более широких теоретических обобщений, выступающих предметом широкого комплекса социальных наук (философии истории, политологии, социологии и т.д.);

4) усиление эвристической значимости исторического закона в соответствии со степенью детализации его проявления в рамках конкретной социальной ситуации. В отличие от этого эвристическая ценность социологического закона усиливается по мере его восхождения от локального уровня к всемирно историческому.

Рассматривая стратегии научного исследования в социальных и гуманитарных науках, следует отметить, что в рамках проведения конкретных исследований решение стратегических задач реализуется через применение тактических методов, которые в своей совокупности позволяют достигать стратегических успехов. Это определяет значимость учёта частных методов при формировании общей стратегии проводимого исследования и достижения результатами применения этих методов уровня объективности.

Социально-гуманитарная сфера научной деятельности располагает широкой системой узкоспециализированных познавательных методов. Примером подобных методов, узкоспециализированных, но имеющих самое широкое применение в стратегических проектах различных социальных и гуманитарных наук, могут служить методы социологического, массового и экспертного опросов, анкетирования, собеседования и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При проведении научно-исторического исследования возможно достижение объективного статуса полученных познавательных результатов, если учёный ориентирован на достижение истины, а не на создание её видимости, если он способен преодолеть или хотя бы нейтрализовать эвристически негативное

влияние вненаучных факторов, основанных на политических, идеологических, экономических, религиозных и иных социальных ценностях и установках, стремящихся детерминировать сам ход и результаты познавательного процесса.

Библиография

1. Балахонский, В. В. Возможности исторического объяснения в формировании научного достоверного исторического самосознания / В. В. Балахонский // Самосознание в философии : межвузовский сборник научных трудов / Министерство просвещения РСФСР, Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени государственный педагогический институт имени А. И. Герцена. – Ленинград : Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени государственный педагогический институт им. А. И. Герцена, 1987. – С. 144-152. – EDN XPYSVV.
2. Балахонский, В. В. Историческое объяснение как вид обоснования: гносеологический аспект / В. В. Балахонский. – Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 1995. – 237 с. – EDN UDIGHP.
3. Балахонский, В. В. Материализм и методология исторического познания / В. В. Балахонский // Новые идеи в философии. – 1995. – № 3. – С. 72-78. – EDN QZCZRJ.
4. Балахонский, В. В. Проблема вариативно-моделирующего объяснения в современной философии истории / В. В. Балахонский // Новые идеи в философии. – 1998. – № 7. – С. 229-235. – EDN TWRQTL.
5. Бун, М. З. Образовательные стратегии переходных обществ (сравнительный анализ) / М. З. Бун, В. В. Балахонский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2(62). – С. 190-195. – EDN SGMARD.
6. Морально-нравственное воспитание обучающихся в образовательных организациях МВД России / К. В. Злоказов, В. В. Балахонский, А. А. Рожков [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – 176 с. – ISBN 978-5-91837-334-7. – EDN URQMQY.
7. Припечкин, В. В. Современные концепции политической культуры: проблемы генезиса, развития и гносеолого-методологических оснований / В. В. Припечкин, В. В. Балахонский. – Санкт-Петербург : Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2019. – 160 с. – ISBN 978-5-00045-718-4. – EDN UMJEOE.
8. Political consciousness formation in the modern global world / V. V. Balakhonsky, O. D. Shipunova, V. I. Strelchenko [et al.] // . – 2020. – Vol. 9. – P. 1116-1122. – DOI 10.6000/1929-4409.2020.09.130. – EDN ZWAZEO.

Balakhonsky Vitaliy Vitalevich,
the doctor of philosophical sciences, professor,
the professor of the department of philosophy and sociology
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia.
198206 Saint Petersburg, st. Pilot Pilyutova, 1.
Tel.: +79045512607.
E-mail: Balakhonsky@mail.ru

OBJECTIVITY AND SUBJECTIVITY IN THE PROCESS OF CONDUCTING SCIENTIFIC RESEARCH: THE PROBLEM OF CORRELATION IN THE METHODOLOGY OF HISTORICAL COGNITION

Annotation. The article studies the problem of correlation between the principle of objectivity as the basis of scientific knowledge and the diverse forms of human subjectivity of a scientist as a subject of a heuristic process. The regularity of changing the ratio of subjectivity and objectivity at various stages of a scientist's research search is revealed and justified – the influence of subjective factors in the process of scientific search decreases as the research progresses from its initial stages to the completion of the work, and in the final results and conclusions, scientific objectivity is achieved. The possibilities of achieving objectivity in the procedures of explanation, prediction, retelling, proof, evaluation, interpretation are determined. The features of special "historical" laws used in the methodology of historical cognition are revealed.

Keywords: the objectivity, the subjectivity, the methodology, the historical cognition, the historical law.

References

1. Balakhonsky, V. V. The possibilities of historical explanation in the formation of scientific authentic historical self-consciousness / V. V. Balakhonsky // Self-consciousness in philosophy : interuniversity collection of scientific papers / Ministry of Education of the RSFSR, Leningrad Order of the Red Banner of Labor State Pedagogical Institute named after A. I. Herzen. – Leninrad : Leningrad Order of the Red Banner of Labor A. I. Herzen State Pedagogical Institute, 1987. – pp. 144-152.
2. Balakhonsky, V. V. Historical explanation as a type of justification: epistemological aspect / V. V. Balakhonsky. – St. Petersburg : A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 1995. - 237 p.
3. Balakhonsky, V. V. Materialism and methodology of historical cognition / V. V. Balakhonsky // New ideas in philosophy. - 1995. – No. 3. – pp. 72-78.

4. Balakhonsky, V. V. The problem of variative-modeling explanation in modern philosophy of history / V. V. Balakhonsky // *New ideas in philosophy*. – 1998. – No. 7. – pp. 229-235.
5. Boon, M. Z. Educational strategies of transitional societies (comparative analysis) / M. Z. Boon, V. V. Balakhonsky // *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2014. – № 2(62). – pp. 190-195.
6. Moral education of students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / K. V. Zlokazov, V. V. Balakhonsky, A. A. Rozhkov [et al.]. – St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. – 176 p.
7. Pripechkin, V. V. Modern concepts of political culture: problems of genesis, development and epistemological and methodological foundations / V. V. Pripechkin, V. V. Balakhonsky. – St. Petersburg : Center for Scientific and Production Technologies "Asterion", 2019. – 160 p.
8. Political consciousness formation in the modern global world / V. V. Balakhonsky, O. D. Shipunova, V. I. Strelchenko [et al.] // . – 2020. – Vol. 9. – P. 1116-1122.

Рецензент – Стрельченко Василий Иванович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, E-mail: v_strelchenko@mail.ru.